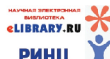

Информация для цитирования:

Михальченко С. И. Историки права Русского Зарубежья 1920—1930-х годов / С. И. Михальченко, Е. В. Ткаченко, Ю. Н. Устинова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 430—448. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-430-448.

Mikhailchenko, S. I., Tkachenko, E. V., Ustinova, Ju. N. (2024). Legal Historians of Russian Diaspora in 1920s—1930s. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 430-448. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-430-448. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Историки права Русского Зарубежья 1920—1930-х годов

Михальченко Сергей Иванович

orcid.org/0000-0002-6809-9305

доктор исторических наук, профессор,
Институт экономики, истории и права
корреспондирующий автор
smikh10@mail.ru

Ткаченко Елена Викторовна

orcid.org/0000-0002-8973-745X

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра государственно-правовых
дисциплин
vishnja.78@mail.ru

Устинова Юлия Николаевна

orcid.org/0000-0003-0113-1216

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра иностранных языков
julija0404@rambler.ru

Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
(Брянск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 22-28-00024

Legal Historians of Russian Diaspora in 1920s—1930s

Sergey I. Mikhailchenko

orcid.org/0000-0002-6809-9305

Doctor of History, Professor,
Institute of Economics, History and Law
Corresponding author
smikh10@mail.ru

Elena V. Tkachenko

orcid.org/0000-0002-8973-745X

PhD in History, associate professor,
Department of State and Legal Disciplines
vishnja.78@mail.ru

Julia N. Ustinova

orcid.org/0000-0003-0113-1216

PhD in History, associate professor,
Department of Foreign Languages
julija0404@rambler.ru

Bryansk State Academician
I. G. Petrovski University
(Bryansk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-28-00024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья характеризует деятельность и наследие русских историков права, оказавшихся в 1920-е годы в эмиграции в европейских научных центрах. В числе таких исследователей названы М. Н. Ясинский, Г. В. Демченко, Ф. В. Тарановский, А. В. Соловьев, М. В. Шахматов. Показано, что до революции эти ученые преподавали в различных университетах России, а в эмиграции заняли кафедры в высших учебных заведениях Югославии и Чехословакии. Источниками исследования являются опубликованные работы ученых и мемуары эмигрантов, а также впервые вводимые в научный оборот архивные материалы различной видовой принадлежности из архивохранилищ России и Словении. Анализ источников показал, что устройство в эмиграции было связано с определенными сложностями. С другой стороны, полученный в российских университетах опыт изучения и преподавания истории русского и славянского права помог им инкорпорироваться в местную научную среду. Прежней тематики в научных занятиях до некоторой степени придерживались только Тарановский и Шахматов, другие ученые ее изменили. Делается вывод о том, что это было обусловлено отсутствием доступа к источникам и потребностями читавшихся научных курсов. При этом подчеркивается, что сохранялось идейно-методологическое единство и осознание принадлежности к тому или иному научному объединению. Сделан вывод о том, что дореволюционные научные школы истории права продолжили свое существование и в условиях европейской эмиграции.

Ключевые слова:

историки права; русская эмиграция первой волны; Югославия; Чехословакия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article characterizes the activities and legacy of Russian legal historians who found themselves in emigration in European academic centers in the 1920s. Among these researchers are mentioned M. N. Yassinsky, G. V. Demchenko, F. V. Taranovsky, A. V. Soloviev, and M. V. Shakhmatov. It is shown that prior to the revolution, these scholars taught at various universities in Russia, and in emigration they occupied chairs at higher educational institutions in Yugoslavia and Czechoslovakia. The sources of the study include published works by the scholars, memoirs of emigrants, as well as archival materials of various types from storage facilities in Russia and Slovenia, which are being introduced into scholarly circulation for the first time. The analysis of sources revealed that their establishment in emigration was associated with certain difficulties. On the other hand, the experience gained in Russian universities in studying and teaching the history of Russian and Slavic law helped them integrate into the local academic environment. Only Taranovsky and Shakhmatov to some extent adhered to their previous themes in their scholarly activities, while other scholars changed theirs. It is concluded that this was due to a lack of access to sources and the demands of the courses being taught. At the same time, it is emphasized that there was ideological-methodological unity and awareness of belonging to a particular scientific community. The conclusion is drawn that pre-revolutionary schools of legal history continued to exist in the conditions of European emigration.

Key words:

legal historians; Russian first wave emigration; Yugoslavia; Czechoslovakia.

Историки права Русского Зарубежья 1920—1930-х годов

© Михальченко С. И., Ткаченко Е. В., Устинова Ю. Н., 2024

1. Введение = Introduction

История русской эмиграции первой волны (1920—1930-х годов) продолжает оставаться важной темой исследований. Не перестает интересовать ученых и вопрос о жизни и быте эмиграции, в том числе академической, важную часть которой составляли историки. Попав в эмиграцию в начале 1920-х годов, они оказались в сложной ситуации: зарубежная научная и бытовая реальность далеко не всегда давала возможность продолжать научные изыскания в том же тематическом русле, что и до отъезда из России. Отсутствие доступа к источникам, в том числе архивным, зачастую приводило к необходимости изменений в тематике исследований, вынуждало обратиться к написанию научно-популярных статей и брошюр или вовсе выводило ученого из профессии. (Так, например, рецензент монографии харбинского правоведа В. В. Энгельфельда объяснял ее недостатки отсутствием нужных документов в Харбине [В.Ф.М., 1925, с. 519], а написавший отзыв о книге Г. В. Вернадского А. А. Кизеветтер нерешенность автором важного вопроса подготовки Уставной Грамоты Российской Империи 1820 года оправдывал тем, что «ответа на этот вопрос нужно искать в центральных русских архивах, к которым автор не мог иметь доступа» [Кизеветтер, 1925, с. 556]).

Не были исключением и историки русского права, многие из которых покинули родину в 1920—1922 годах, как и их коллеги — гражданские историки. Конечно, грань между «чистыми» историками и историками права была весьма условной, нередко «чистые» историки публиковали историко-правовые работы и, наоборот, историки права уходили от своих сюжетов в иные подотрасли исторической науки. В настоящей статье под *историками русского права* понимаются профессора и преподаватели российских университетов, занимавшие в них до революции кафедры и защитившие или готовившие диссертации по историко-правовой тематике. Количество таких историков права в России до 1917 года было невелико и, обусловлен-

ное прежде всего наличием соответствующих кафедр в российских университетах, составляло примерно 15 человек. Часть из них остались в России, продолжив затем работу в рамках советской науки. Эмигрантами из историков русского права стали бывшие профессора университета св. Владимира в Киеве М. Н. Ясинский и Г. В. Демченко, профессор Петроградского (а до этого Юрьевского и Варшавского) университета Ф. В. Тарановский и его ученик, доцент Варшавского (с 1917 года — Донского) университета А. В. Соловьев, переехавший в Харбин профессор Томского университета Г. Г. Тельберг. Кроме них, историю русского права преподавал в Праге на Русском юридическом факультете (РЮФ) бывший магистрант Петроградского университета М. В. Шахматов, во Франко-Русском институте Сорбонны в Париже — преподаватель Психоневрологического института в Петрограде Д. М. Одинец, на Харбинском юридическом факультете — магистрант Петроградского университета В. В. Энгельфельд. Историю русского права в эмиграции преподавали и гражданские историки: Г. В. Вернадский на РЮФ в Праге и И. А. Стратонов в Русском научном институте в Берлине. Система работы по истории русского права от преподавания в студенческой аудитории до «аспирантской» подготовки и затем защиты магистерской диссертации сложилась в европейском Русском Зарубежье только на Русском юридическом факультете в Праге. Этот вопрос охарактеризован авторами ранее [Михальченко и др., 2022, с. 88—89]. Настоящая же публикация посвящена самим ученым, их непростым судьбам в Русском Зарубежье, причем, поскольку деятельность харбинских историков права привлекала внимание исследователей в большей степени [Хисамутдинов и др., 2023], чем европейских, то речь пойдет именно о тех ученых, которые оказались в европейской эмиграции, преимущественно в славянских странах.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Научное наследие эмигрантов-историков права уже подвергалось изучению. Их современники, в том числе коллеги по цеху и эмиграции откликнулись на сочинения ученых в рецензиях на их труды [Гурвич, 1923; В.Ф.М., 1925], в мемориальных публикациях [Струве, 1936; Спекторский, 2012]. Советские ученые работ эмигрантов, как правило, не изучали. Советские издания их работы не печатали. Исключением можно считать только статьи А. В. Соловьева, который после 1945 года активно их публиковал в СССР (преимущественно по истории древнерусской литературы). Всплеск интереса к трудам ученых-эмигрантов, в том числе историков права, пришелся на постперестроечное время. Были переизданы некоторые довоенные сочинения ученых [Соловьев, 2012]. Сравнительно подробно исследованы отдельные сюжеты, в частности, освещается изучение

эмигрантскими учеными древнерусской тематики [Бондарева, 2012; Дворниченко, 2014; Дербин, 2016б; Дербин, 2016в]. Есть — весьма противоречивые — оценки научного наследия М. В. Шахматова [Ковалев, 2012, с. 277, 286—287; Дербин, 2016а]. Однако, с одной стороны, далеко не все ученые попали в поле зрения исследователей (в частности, в стороне осталось творчество М. Н. Ясинского и Г. В. Демченко), а с другой стороны, авторов, изучавших научное наследие историков-эмигрантов, практически не интересовали биографии ученых, обстоятельства их жизни за границей. Это было во многом обусловлено сложностями с доступом к документам зарубежных архивов. Исключение составляют только Ф. В. Тарановский и А. В. Соловьев, о жизни которых в эмиграции есть несколько публикаций [Аврамович, 1996; Бондарева, 2012; Михальченко, 2019]. Статья построена в основном на неопубликованных источниках (как личного происхождения — мемуарах и письмах ученых (последних — из ГАРФа и Архива Республики Словении в Любляне), так и делопроизводственной документации из РГИА и ЦГА Санкт-Петербурга) с привлечением сочинений историков права как на русском, так и на других славянских языках.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Историки права — эмигранты в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Югославии

Историки права, начавшие свою исследовательскую деятельность в дореволюционной России, принадлежали к разным направлениям в исторической науке. В Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС, с 1929 года — Югославия) попали те из них, кто относился к школе (истории) западно-русского права — ветви киевской исторической школы: М. Н. Ясинский, Г. В. Демченко, Ф. В. Тарановский, А. В. Соловьев. Конкретно-исторические исследования представителей школы лежали преимущественно в области изучения истории Великого княжества Литовского, важной стороной методологии школы, уделявшей серьезное внимание истории права южных и западных славян, было убеждение, что в древнейший период существовало единое славянское право [Владимирский-Буданов, 1915, с. 267—269].

Югославия, принявшая в начале 1920-х годов более 40 тысяч эмигрантов, занимала особое место среди мест размещения академической эмиграции. Как отмечал М. Йованович, в Югославии, признававшей русские дореволюционные дипломы, «с энтузиазмом встретили выдающихся русских ученых и с радостью принимали их на государственную службу, устраивая в местные университеты или в средние школы» [Йованович, 2005, с. 119—120, 327].

М. Н. Ясинский (1862—1935), Г. В. Демченко (1869—1958) и Ф. В. Тарановский (1875—1936) стали профессорами юридических факультетов соответственно в Любляне, Суботице и Белграде. Как показывает анализ их работ, ученые, оказавшись в эмиграции, пытались наряду с освоением новых направлений исследований продолжать и дореволюционные. Немногочисленные научные работы Ясинского досоветского периода были посвящены вопросам средневековой истории Великого княжества Литовского. В Люблянском университете, профессором которого он стал в 1920 году, ему был поручен курс истории славянского права. Как справедливо отмечал коллега Ясинского по университету профессор-правовед Е. В. Спекторский, Ясинский «в эмиграции должен был переменить или, вернее, расширить свою специальность, а именно перейти от истории одного только русского права к истории права всех славянских народов» [Спекторский, 2020, с. 515]. В сентябре 1920 года он был назначен контрактualным профессором (то есть почасовиком). Так как семестр уже начался, то занятия он начал вести только с марта следующего 1921 года, сохраняя при этом методологические подходы школы западно-русского права. Так, при начале преподавания курса истории славянского права в марте 1921 года во вступительной речи «Что нужнее всего для славянской сравнительно-правовой истории?» он заявил, что обработка правовой истории отдельных славянских народов является первым и главным условием создания общеславянской истории права [Jasinskij, 1921, str. 115].

Ясинскому пришлось преодолеть немало трудностей при начале как преподавания в университете, так и жизни в Любляне в целом. Предмет, который он читал, ранее включал в себя малоизученные вопросы и не преподавался, к тому же словенским языком он так и не овладел и преподавал на сербскохорватском. Непростыми были и бытовые условия. Как вспоминал переехавший из Белграда в Люблян в 1930 году Спекторский, Ясинский «жил в Шентпетерских старых облупленных казармах времен Марии Терезы, где <...> почти бесплатно были предоставлены комнаты некоторому количеству русских. При нем была дочь Т. М. Кротько и почти глухонемая после несчастного случая в Крыму внучка Аница, учившаяся в словенской школе и говорившая только по-словенски» [Спекторский, 2020, с. 537—538].

В науке основные усилия Ясинский направил на изучение доступных ему средневековых правовых документов южных славян — Каставского и Вепринацкого статуты, а также правовых документов Дубровника. Ясинский комплексно исследовал эти документы, коснулся вопросов времени создания рукописей, появления печатных изданий и научных трактовок статуты. Результаты исследований статуты были обобщены в исследо-

вании «Из истории Каставского статута», представленном на IV Съезде русских академических организаций за границей в Белграде в 1928 году [Ясинский, 1929].

В его некрологе, написанном Ф. В. Тарановским, отмечалось: «Покойный принадлежит к известной в русской и славянской науке Киевской школе истории русского права, начавшейся с Н. Д. Иванишева и наиболее сильно представленной знаменитым М. Ф. Владимирским-Будановым. Специфической особенностью киевской школы является ярко выраженная сравнительно-славянская направленность ее исследований по истории национального права» [Тарановский, 1935, с. 537—538]. При этом Тарановский справедливо подчеркивал, что Ясинский, не стремясь к широким обобщениям или к философско-историческим построениям, изучал отдельные правовые институты и отдельные правовые памятники в конкретных деталях их возникновения, выживания и развития. «Это, без сомнения, первая и основная задача историка права, — подчеркивал Тарановский. — в своей исследовательской работе он всегда был добросовестным, документальным, точным и щепетильным. В этом его большая заслуга» [Там же].

Еще один оказавшийся в югославской эмиграции историк права Г. В. Демченко (1869—1958) при начале эмиграции настраивался на самое скромное существование. Плывший с ним на британском корабле из Одессы в Стамбул Е. В. Спекторский вспоминал: «Настроение у нас вообще было невеселое. И будущее казалось безысходным. Г. В. Демченко утешал себя и меня тем, что наши жены — хорошие хозяйки. Значит, они могут печь бублики, а мы их будем продавать на базарах» [Спекторский, 2020, с. 301]. В итоге же Демченко устроился в эмиграции довольно удачно и прожил самую долгую (без малого 90 лет) жизнь из всех историков права. Местом жизни и работы Демченко в Югославии стал приграничный с Венгрией город Суботица.

Этот город до окончания Первой мировой войны был в составе Австро-Венгрии и только по Трианонскому мирному договору в 1920 году был передан КСХС. На этот момент из многонационального населения Суботицы около 60 тыс. человек составляли сербы и несколько более 20 тыс. — венгры. Для того чтобы ускорить инкорпорацию населения города и прилегающих территорий в новое государство, центральное правительство приняло решение открыть в нем юридический факультет, что должно было способствовать предотвращению реваншистской пропаганды, легко проникающей в приграничные районы [Симић, 1998, с. 146].

Несмотря на попытку противодействия властей более крупного города-соседа Нови-Сада, после нахождения подходящего здания и получения всех

согласований Указом от 27 января 1920 года юридический факультет в Суботице был открыт. Указ от 2 февраля 1920 года предписывал его устройство. Работа на факультете началась 1 марта 1920 года [Там же, с. 147].

Юридический факультет в Суботице был составной частью Белградского университета. Совет университета давал экспертные оценки по подбору профессоров, а факультетский совет в Суботице лишь формально утверждал их.

Русские профессора оказались среди первых профессоров факультета. Весь период существования факультета проработал профессором по кафедре церковного права С. В. Троицкий. До 1934 года преподавал уголовное право и процесс профессор М. П. Чубинский. Наездами из Белграда вели: римское право — К. М. Смирнов, введение в социологию — П. Б. Струве, историю политических учений — Ф. В. Тарановский. Но особое место занял на суботицком факультете Григорий Васильевич Демченко.

К 1920 году Г. В. Демченко прошел в России обычный путь университетского преподавателя. При окончании университета в Киеве в 1891 году он получил золотую медаль за сочинение по истории права Великого княжества Литовского [Демченко, 1894]. Приобретя в 1903 году в Харькове степень магистра уголовного права за диссертацию о судебном прецеденте, он стал профессором Варшавского, а с 1906 года — Киевского университета св. Владимира, где проработал вплоть до эмиграции. Наряду с С. В. Троицким Демченко стал одним из первых профессоров в Суботице и фактически прослужил на факультете до его закрытия венгерскими оккупантами в 1941 году.

При начале работы он на заседании совета выразил от имени русских эмигрантов чувство глубочайшей благодарности за то, что они были приняты профессорами на юридический факультет в Суботице. Он подчеркнул, что русские эмигранты не забудут братского приема и сердечного гостеприимства, оказанного им в КСХС-Югославии. В своем выступлении он выразил надежду, что между их родиной и страной, в которой они нашли убежище, восстановятся добрые отношения [ИАС].

В дальнейшем карьера Демченко складывалась весьма удачно, он читал курсы энциклопедии права, истории славянского права и иногда уголовного права, в 1929—1930 годах был деканом факультета. Первые два года занимал должность профессора-почасовика («хonorарного»), а с 1922 года стал штатным («редовным») профессором. В 1925 году принял подданство КСХС. Выйдя в 1936 году на пенсию, тем не менее, продолжил читать курс истории права на условиях почасовой оплаты. Обычно датой окончания его работы указывается 1939 год [Kuntić, 2016, str. 47], однако из письма Демченко от 3 декабря 1940 года Е. В. Спекторскому следует, что и в это время

он читал лекции («по-видимому, 23-го (декабря. — С. М., Е. Т., Ю. У.) у меня еще будут лекции на факультете» [ARS. SI AS 1901/I/24]). Таким образом, Демченко прослужил на факультете весь срок его существования.

Два историка русского права оказались в Белградском университете. Как отмечал в мемуарах их коллега по университету профессор Спекторский, «пустовавшая <...> целых 17 лет кафедра истории славянского права была замещена только благодаря появлению русских, Ф. В. Тарановского и А. В. Соловьева. И они занялись сильно запущенной историей сербского права. Тарановский давал синтез уже опубликованного материала, а Соловьев стал искать новый материал в архивах и монастырях» [Спекторский, 2020, с. 317]. Эмигрантская жизнь Тарановского уже получила отражение в литературе. Имевшийся у него опыт профессора российских университетов, известность его трудов за рубежом привели в итоге к удачному устройству в Белградский университет, в котором на кафедре истории славянского права Тарановский проработал без малого шестнадцать лет. Важным местом приложения организаторской и творческой активности Тарановского стал также Русский научный институт (РНИ) в Белграде [Йованович, 2005, с. 327—328], председателем которого Тарановский был с 1930 до 1936 года. Как свидетельствуют отчеты о деятельности РНИ, Тарановский тридцать раз выступал на его заседаниях с докладами на разнообразных историко-правовые темы; читал он от института и публичные лекции в разных городах Югославии [Спекторский, 2008, с. 206—208]. В течение двух лет вел в РНИ семинарий по истории русского права земского периода.

Что касается научной деятельности Тарановского, то стоит согласиться с Е. В. Спекторским: в большинстве научных трудов Тарановского «сказывается и личная, и реальная уния теории и истории права» [Спекторский, 2012, с. 174]. Действительно, как в дореволюционный период, так и в эмиграции Тарановским был опубликован ряд теоретических сочинений, в том числе переработанный учебник энциклопедии права, который, по мнению рецензировавшего издание Г. Д. Гурвича, «всемерно заслуживает самого широкого распространения, как наиболее ценное пособие по теории права в русской юридической литературе» [Гурвич, 1923, с. 447]. До сих пор привлекают внимание исследователей сочинения, которые издал Тарановский в эмиграции по истории русского права и русской средневековой истории [Дворниченко, 2014, с. 41; Дербин, 2016б, с. 86]: наряду с изданным на польском языке общим очерком истории русского права [Taranowski, 1928] это подготовленная, видимо, еще до революции брошюра о Соборном Уложении 1649 года [Тарановский, 1928] и статья о сословном строе Московского государства. [Тарановски, 1925]. Важной стороной жизни Тара-

новского было руководство соискателями ученых степеней, среди которых был и А. В. Соловьев.

В отличие от Ясинского, Демченко и Тарановского, которые состоялись как ученые к моменту эмиграции, научная судьба Александра Васильевича Соловьева (1890—1971) только начала складываться в дореволюционной России (на наличие в эмиграции трех поколений историков по отношению к Харбинскому ее центру справедливо обратил внимание Е. Н. Дербин [Дербин, 2016в, с. 19—20]. Думается, что его наблюдения можно распространить и на европейские научные центры). Выпускник Варшавского университета Соловьев до эмиграции успел опубликовать лишь несколько небольших статей и, готовя диссертацию по истории русского права, недолго в 1918—1919 годах поработать доцентом Донского университета. Его университетскими учителями были представители школы западно-русского права профессора Ф. В. Тарановский и И. А. Малиновский, а также специалист по истории славянского права Ф. Ф. Зигель. В письменном руководстве, которое было представлено Соловьеву при начале его магистерской подготовки, особое внимание уделялось именно Великому княжеству Литовскому [РГИА, оп. 155, д. 1170, лл. 14—16 об.]. Поэтому неслучайно и Соловьев выбрал своим первоначальным направлением исследования историю права этого государства. Однако эмиграция, приведшая его в итоге в Белградский университет, в котором он прошел путь от начинающего преподавателя до маститого профессора, руководителя кафедры истории славянского права, заставила Соловьева поменять тематику исследований. И хотя в его творческом багаже присутствуют статьи по русской истории [Соловьев, 1939; Соловьев, 2012], все же большинство публикаций им было посвящено истории (в том числе истории права) южных славян. Руководителем доктората Соловьева в Белградском университете по счастливому стечению обстоятельств оказался один из его дореволюционных руководителей — Тарановский. В отличие от ряда своих молодых коллег (М. В. Шахматова, В. В. Энгельфельда), защитивших диссертации в эмиграции в рамках русской дореволюционной традиции, Соловьев выбрал сербский докторат и защиту сербской докторской диссертации (по сути, аналог русской магистерской, так как в КСХС была только одна степень — докторская).

Диссертация, которую он защитил в 1928 году в Белграде, посвящена основному сербскому средневековому законодательному памятнику — Законнику Стефана Душана. Этот документ к тому времени уже не раз привлекал внимание исследователей. Изучали его и учителя Соловьева по Варшавскому университету Зигель [Зигель, 1872] и Тарановский [Тарановский, 1926], и другие русские, а также, конечно, сербские ученые. Соловьев за-

дался целью ответить на вопрос, был ли Законник самостоятельным документом или частью в значительной степени заимствованного из византийских правовых документов общего законодательства правителя Сербии. Соловьев, обнаружив ряд новых источников, в том числе в монастырях на горе Афон, доказал самостоятельность Законника [Соловьев, 1928; Тарановски, 2016, с. 315]. Следует подчеркнуть, что Соловьев продолжал придерживаться идей школы западно-русского права в работах 1920—1930-х годов [Соловьев, 1937, с. 18, 31—45]. Руководитель Соловьева Тарановский в отзыве научного руководителя подчеркнул, что «работа г-на Соловьева не только полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторской диссертации, но и значительно возвышается над средним уровнем соответствующих диссертаций» [Тарановски, 2016, с. 321]. Соловьев, будучи весьма разносторонним ученым, не остался только в рамках исследования историко-правовых сюжетов. Он уделял внимание истории геральдики, истории Древней Руси, в том числе ее литературы, и другим неправовым сюжетам [Соловьев, 1939; Соловьев, 2012]. Что касается личной судьбы Соловьева, то до конца 1940-х годов она была более или менее благополучной: он преподавал на юридическом факультете Белградского университета, унаследовав кафедру после скончавшегося в 1936 году Тарановского, стал штатным профессором. Пережил в оккупации Вторую Мировую войну. Однако в 1949 году он был подвергнут репрессиям по надуманным обвинениям и, по сути, чудом смог вырваться в 1951 году из титовских застенков в Швейцарию, где и прожил еще двадцать лет, вначале преподавая в Женевском университете, а затем на пенсии [Аврамович, 1996; Бондарева, 2012].

Таким образом, историки русского права, оказавшиеся в эмиграции в Югославии, продолжили активную научную деятельность. Югославская эмиграция, вообще, видимо, оказалась для русских наиболее благоприятной. Имевший возможность сравнить эмигрантскую жизнь в разных странах Европы, Е. В. Спекторский недаром отметил, что «все неприятности, в конце концов, были не более как ложкой дегтя в бочке меда. Все-таки нигде русским эмигрантам не жилось так хорошо, как в Югославии» [Спекторский, 2020, с. 454—455].

3.2. Историки права в Чехословакии

Пражский центр русской эмиграции был представлен, как уже упоминалось, фактически только одним историком русского права, ведшим свою научную биографию с дореволюционного периода, — М. В. Шахматовым (1888—1943). Он закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где был учеником известного историка права М. А. Дьяконова. Затем в течение пяти лет занимался

административной работой, будучи на службе в Государственном совете. Был рекомендован к оставлению при кафедре истории русского права в Петроградском университете в 1917 году перешедшим в это время туда из Юрьева профессором Тарановским [ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 27, д. 36, л. 1—2 об.]. К сожалению, в документах Петроградского университета не удалось пока найти формулировки темы первой диссертации Шахматова. Его вышедшие до 1918 года работы посвящены как древнерусским сюжетам, так и — преимущественно — источникам права XVII века, что было связано с его службой в Государственной Канцелярии по Отделению Свода законов. [Кружок ..., с. 360—362; Шахматов и др., 1917]. Оказавшись в 1922 году в Праге, Шахматов продолжил занятия по обоим направлениям. Его новая, написанная в эмиграции, магистерская диссертация была посвящена древнерусским сюжетам [Шахматов, 1927], докторская — компетенции исполнительной власти Московских государей в XVI—XVII веках [Шахматов, 2023]. Он продолжал заниматься и источниковедением, издав несколько обзоров средневековых правовых документов [Шахматов, 1931].

Сложен вопрос об идеологии Шахматова. Публикация нескольких статей в евразийских журналах, казалось, дает возможность причислять его к евразийцам. Между тем сам Шахматов был противником этого, называя себя «самобытником» [Шахматов, 1925, с. 1]. Современные исследователи его наследия также не уравнивают взгляды Шахматова и евразийцев [Дербин, 2016а, с. 146—152]. Анализ переписки ученого показывает, что Шахматов высказывал идею о возможности базирования на самобытничестве при дальнейшем переустройстве России после возвращения старого порядка, во что он верил в 20-е годы. Так, в письме П. Б. Струве от 15 ноября 1925 года он подчеркивал, что ценит русское самобытничество и древнюю Русь «не только чувствами, но и головой», поскольку убежден, что общенародное движение против большевиков может быть организовано «только пламенным разжиганием самобытно-патриотических страстей. Умеренный западнический национализм страстей, ведущих на героический подвиг, вызвать не может» [ГАРФ, ф. 10003, оп. 15, д. 13]. При этом он отмечал, что «такой пламенный патриотизм можно вызвать только у чисто-русского или у совершенно обрусевшего населения. Только оно может быть действительно крепким ядром будущего русского государства. Инородцам может быть предоставлено более или менее широкое самоуправление. Если же они волеются в центральную русскую государственность, они ее опять разложат. Доказательством является необычайная стойкость и живучесть чисто-русской московской государственности и общественности в сравнении с недостаточно устойчивой государственностью и общественностью 1917 года» [Там же].

Судьба Шахматова сложилась драматически: многочисленные попытки устройства в европейские и американские университетские центры не увенчались успехом, защита докторской диссертации по истории русского права в рамках русской дореволюционной традиции не принесла, кроме самоудовлетворения, никаких видимых дивидендов. Последние годы жизни Шахматов работал в Русском Свободном университете — организации дополнительного образования, где вел многочисленные кружки для представителей русской эмиграции [ГАРФ, ф. Р-6427, оп. 1, д. 17, л. 10—14.], скончался в 1943 году.

4. Заключение = Conclusions

Итак, анализ биографий и научного наследия эмигрантов — историков русского права показывает, что, оказавшись в европейской эмиграции, они лишь в отдельных случаях смогли продолжить выбранную ими до революции учебную и исследовательскую траектории: только М. В. Шахматов преподавал в 1920-е годы историю русского права, одновременно ведя и научную работу в этой сфере; М. Н. Ясинский, Ф. В. Тарановский, А. В. Соловьев волею внешних условий вынуждены были читать другие дисциплины, отличные от тех, которые преподавали до эмиграции, но при этом смогли написать и опубликовать несколько статей (а Тарановский и учебное пособие) по истории русского права; Г. В. Демченко же полностью завершил начатую еще до 1917 года профессиональную трансформацию и от истории права переключился и в учебной, и в исследовательской практике на иные юридические дисциплины. При этом все они оставили заметный след в науке и в организации высшего образования тех стран, куда их забросила судьба.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.
2. ИАС — *Исторический архив* Суботица. Ф. 228.1. Правни факултет Суботица. Записници Професорског Савета. 1920-1926. Записник XII от 2.X. 1920. Л. 18.
3. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 733 (Министерство народного просвещения Российской Империи).
4. *Спекторский Е. В.* Воспоминания / Е. В. Спекторский. — Рязань : П. А. Трибунский, 2020. — 660 с.
5. ЦГИА СПб — *Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга*. Фонд 14 (Императорский Санкт-Петербургский/Петроградский университет).

6. Шахматов М. В. Евразийство и Русское Самобытность. Письмо в редакцию / М. В. Шахматов // Возрождение : [Газета]. — 1925. — № 4. — С. 1.
7. ARS — *Arhiv Republike Slovenije*.

Литература

1. Аврамович С. Житие и труды Александра Соловьева, корифея истории права / С. Аврамович // Русская эмиграция в Югославии / Под ред. А. Арсеньева, О. Кирилловой, М. Сибиновича. — Москва : Индрик, 1996. — С. 237—250. — ISBN 5-85759-043-4.
2. Бондарева Е. А. Превратности судьбы А. В. Соловьева / Е. А. Бондарева // *Rach Rossica*. Русская государственность в трудах историков зарубежья. — Москва : Вече, 2012. — С. 224—234. — ISBN 978-5-905820-50-2.
3. В. Ф. М. Рец. : В. В. Энгельфельд. Очерки государственного права Китая / В. Ф. М. // Современные записки. — 1925. — Кн. XXVI. — С. 518—521.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. — Киев : Н. Я. Оглоблин, 1915. — 699 с.
5. Гурвич Г. Д. Рец. : Проф. Ф. В. Тарановский. Энциклопедия права, изд. 2-е, исправленное и дополненное / Г. Д. Гурвич // Современные записки. — 1923. — Кн. XVI. — С. 444—447.
6. Дворниченко А. Ю. Политогенез Киевской Руси в творчестве русских историков-эмигрантов / А. Ю. Дворниченко // Клио. — 2014. — № 10. — С. 38—46.
7. Демченко Г. Нормативные науке и право / Г. Демченко // Архив за правне и друштвене науки. — 1940. — Кн. LVIII. — С. 17—29.
8. Демченко Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566 и 1588 гг.) / Г. В. Демченко. — Киев : [б. и.], 1894. — Ч. 1. — 273 с.
9. Демченко Г. В. Качество юридической нормы и природа императивов права / Г. В. Демченко // Записки Русского Научного института. — 1941. — Выпуск 17. — С. 65—92.
10. Демченко Г. В. Основные течения в науке о праве в связи с вопросом о реальности исторического познания / Г. В. Демченко // Труды IV съезда Русских академических организаций за границей. — 1929. — Ч. 1. — С. 253—277.
11. Дербин Е. Н. Евразийство и М. В. Шахматов (к вопросу о разграничении точек зрения) / Е. Н. Дербин // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. — 2016а. — № 6. — С. 146—152. — DOI: 10.22162/2075-7794-2016-28-6-146-152.
12. Дербин Е. Н. Проблема верховной власти Древней Руси в трудах историков белградского круга русской эмиграции (1920—30-е гг.) / Е. Н. Дербин // Древняя Русь : во времени, в личностях, в идеях. — Санкт-Петербург : Институт истории СПбГУ, 2016б. — Выпуск 5. — С. 82—105.
13. Дербин Е. Н. Проблема верховной власти в Древней Руси в трудах историков-юристов Харбинского центра русской эмиграции / Е. Н. Дербин // Вестник СПбГУ. История. — 2016в. — № 1. — С. 18—30.
14. Зигель Ф. Ф. Законник Стефана Душана / Ф. Ф. Зигель. — Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза», 1872. — Выпуск 1. — 352 с.
15. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920—1940 / М. Йованович. — Москва : Русский путь, 2005. — 488 с. — ISBN 5-98854-001-5.
16. Кизеветтер А. А. Рец. : Г. В. Вернадский. Государственная Уставная Грамота Российской Империи 1820 года. Историко-юридический очерк / А. А. Кизеветтер // Современные записки. — 1925. — Книга XXV. — С. 554—556.

17. Ковалев М. В. Русские историки-эмигранты в Праге (1920—1940 гг.) / М. В. Ковалев. — Саратов : Саратов. гос. тех. ун-т, 2012. — 408 с. — ISBN 978-5-7433-2540-5.
18. Кругож по истории русского права акад. М. А. Дяконова за 1908—1909 уч. г. // Вопросы обществоведения. — 1910. — Выпуск II. — С. 360—362.
19. Михальченко С. И. История русского права в высших учебных заведениях эмиграции в Праге и Берлине в 1920-е годы / С. И. Михальченко, Е. В. Ткаченко, Ю. Н. Устинова // Вестник Брянского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 88—94. — DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-88-94.
20. Михальченко С. И. Эмигрантские годы Федора Васильевича Тарановского / С. И. Михальченко // Диалог со временем. — 2019. — Выпуск 68. — С. 239—248. — DOI: 10.21267/AQUILO.2019.66.25333.
21. Симић М. Београдски и Суботички Правни факултет. 1941—1945 / М. Симић. — Београд : Издање аутора, 1998. — 218 с.
22. Соловјев А. Законодавство Стефана Душана цара Срба и Грка / А. Соловјев. — Београд : Правни факултет, 1928. — 246 с.
23. Соловјев А. Историја словенских права / А. Соловјев. — Београд : Футур, 1937. — 153 с.
24. Соловьёв А. В. Владимир Святой в изображении польского историка XVI века / А. В. Соловьёв // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. — Белград : [б. и.], 1939. — С. 202—206.
25. Соловьёв А. В. Святая Русь. Очерк развития религиозно-общественной идеи / А. В. Соловьёв // Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / Авт.-сост. Е. А. Бондарева. — Москва : Вече, 2012. — С. 234—269. — ISBN 978-5-905820-50-2.
26. Спекторский Е. В. Десятилетие Русского Научного института (1928—1938) / Е. В. Спекторский // Русский Белград / Сост. В. А. Тесемников, В. И. Косик. — Москва : Издательство Московского университета, 2008. — С. 184—211. — ISBN 978-5-211-05329-8.
27. Спекторский Е. В. Жизнь и личность Ф. В. Тарановского / Е. В. Спекторский // Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья / Авт.-сост. Е. А. Бондарева. — Москва : Вече, 2012. — С. 169—187. — ISBN 978-5-905820-50-2.
28. Струве П. Б. Ф. В. Тарановский как историк западного и русского права / П. Б. Струве // Записки Русского Научного института в Белграде. — Белград : Русский Научный институт, 1936. — Выпуск 13. — С. XXI—XXXVII.
29. Тарановски Т. Душанов Законик и Душаново царство / Т. Тарановски. — Нови Сад : Матица српска, 1926. — 37 с.
30. Тарановски Т. Михаил Н. Јасински / Т. Тарановски // Архив за правне и друштвене науке. — 1935. — Књ. 35. — С. 537—538.
31. Тарановски Т. Реферат о докторској тези г. Александра В. Соловјева «Законодавство Стефана Душана цара Срба и Грка» / Т. Тарановски // 125 година од рођења Александра Васильевича Соловјева / уредници Зоран С. Мирковић, Нина Кршњанин. — Београд : Правни факултет, 2016. — С. 316—323. — ISBN 978-86-7630-669-5.
32. Тарановски Т. Увод у историју словенских права / Т. Тарановски. — 2-е изд. — Београд : Изд. Књ. Геце Кона, 1933. — 260 с.
33. Тарановски Т. Увод у историју славянских права / Т. Тарановски. — Београд : Изд. Књ. Геце Кона, 1922. — 208 с.
34. Тарановский Ф. В. Обеспечение прав служилого землевладения в сословно-монархическом строе Московского государства / Ф. В. Тарановский. — Львов : [б. и.], 1925. — 15 с.

35. Тарановский Ф. В. Славянство как предмет историко-юридического изучения / Ф. В. Тарановский // *Рах Rossica : Русская государственность в трудах историков русского зарубежья* / Сост. Е. А. Бондарева. — Москва : Вече, 2012. — С. 198—223. — ISBN 978-5-905820-50-2.

36. Тарановский Ф. В. Элементы основных законов в Уложении царя Алексея Михайловича. К истории политического строя удельной Руси / Ф. В. Тарановский. — Харбин : [б. и.], 1928. — 68 с.

37. Хисамутдинов А. А. Первая Альма-матер юристов : из Владивостока в Харбин / А. А. Хисамутдинов, Чи Юйчао. — Владивосток : Издательство Дальневосточного федерального университета, 2023. — 430 с.

38. Шахматов М. Обзор истории кодификации духовных правил и узаконений православной греко-российской церкви с конца XVIII столетия по настоящее время / М. Шахматов, Н. Кострицын. — Пг : Сенатская типография, 1917. — 86 с.

39. Шахматов М. В. Опыты по истории древнерусских политических идей. Учения русских летописей домонгольского периода о государственной власти / М. В. Шахматов. — Прага : Типография Комитета по обеспечению образования русских студентов в ЧСР, 1927. — Т. I. — 576 с.

40. Шахматов М. В. Купчие грамоты в Московской Руси / М. В. Шахматов // *Записки Русского научного института в Белграде*. — Белград : Русский научный институт, 1931. — Выпуск 3. — С. 190—220.

41. Шахматов М. В. Исполнительная власть в московской Руси / М. В. Шахматов. — Москва : Юрайт, 2023. — 272 с. — ISBN 978-5-534-09201-1.

42. Ясинский М. Н. Из истории Каставского статута / М. Н. Ясинский // *Труды IV съезда Русских академических организаций за границей*. — Белград : Русский Научный институт, 1929. — Ч. 1. — С. 175—194.

43. Jasinski M. Kaj je najbotrebnejše za slovansko primerjalno pravne zgodovino? / M. Jasinski // *Zbornik znanstvenih razprav*. — 1921. — Letnik I. — Str. 115.

44. Kuntić K. Pravni fakultet u Subotici. 1920—1941 / K. Kuntić. — Subotica : Hrvatsko akademsko društvo, 2016.

45. Taranovski Th. Historia prawa rosyjskiego / Th. Taranovski. — Lwow : Red. Pamiętnika Historyczno-Prawnego, 1928. — Cz. 1. — 152 str.

*Статья поступила в редакцию 18.11.2023,
одобрена после рецензирования 05.12.2023,
подготовлена к публикации 12.02.2024.*

Material resources

ARS — *Arhiv Republike Slovenije*.

Central State Historical Archive of St. Petersburg. Foundation 14 (Imperial St. Petersburg / Petrograd University). (In Russ.).

GARF — *The State Archive of the Russian Federation*. (In Russ.).

IAS — *Historical archive of Subotica*. F. 228.1. *Pravni fakultet of Subotica. Notes of the Faculty Council. 1920—1926. Zapisnik XII from 2.X.1920. l. 18*. (In Russ.).

RGIA — *Russian State Historical Archive*. F. 733 (Ministry of Public Education of the Russian Empire). (In Russ.).

Shakhmatov, M. V. (1925). Eurasianism and Russian Identity. Letter to the editor. *Vozrozhdenie: [Newspaper]*, 4: P. 1. (In Russ.).

Spektorsky, E. V. (2020). *Memoirs*. Ryazan: P. A. Tribunsky. 660 p. (In Russ.).

References

- Avramovich, S. (1996). The life and works of Alexander Solovyov, the coryphaeus of the history of law. In: *Russian emigration in Yugoslavia*. Moscow: Indrik. 237—250. ISBN 5-85759-043-4. (In Russ.).
- Bondareva, E. A. (2012). Vicissitudes of fate A. V. Solovyov. In: *Pax Rossica. Russian statehood in the works of historians abroad*. Moscow: Veche. 224—234. ISBN 978-5-905820-50-2. (In Russ.).
- Circle on the history of Russian law by academician M. A. Dyakonov for 1908—1909 academic year. (1910). *Questions of social science, II*: 360—362. (In Russ.).
- Demchenko, G. (1940). Normativne nauke i parvo. *Archive for pravne i drushtvene nauki, LVIII*: 17—29. (In Russ.).
- Demchenko, G. V. (1894). *Punishment under the Lithuanian Statute in its three editions (1529, 1566 and 1588), I*. Kiev: [b. i.]. 273 p. (In Russ.).
- Demchenko, G. V. (1929). The main trends in the science of law in connection with the question of the reality of historical knowledge. *Proceedings of the IV Congress of Russian academic organizations abroad, 1*: 253—277. (In Russ.).
- Demchenko, G. V. (1941). The quality of the legal norm and the nature of the imperatives of law. *Notes of the Russian Scientific Institute, 17*: 65—92. (In Russ.).
- Derbin, E. N. (2016a). Eurasianism and M. V. Shakhmatov (on the issue of differentiation of points of view). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences, 6*: 146—152. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-28-6-146-152. (In Russ.).
- Derbin, E. N. (2016v). The problem of supreme power in Ancient Russia in the works of legal historians of the Harbin Center of Russian Emigration. *Bulletin of St. Petersburg State University. History, 1*: 18—30. (In Russ.).
- Derbin, E. N. (2016b). The problem of the supreme power of Ancient Russia in the works of historians of the Belgrade circle of Russian emigration (1920—30s). In: *Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas, 5*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Institute of History. 82—105. (In Russ.).
- Dvornichenko, A. Y. (2014). The politogenesis of Kievan Rus in the works of Russian historians-emigrants. *Klio, 10*: 38—46. (In Russ.).
- Gurvich, G. D. (1923). Rec.: Prof. F. V. Taranovsky. Encyclopedia of Law, ed. 2nd, revised and supplemented. *Modern notes, XVI*: 444—447. (In Russ.).
- Jasinskij, M. (1921). Kaj je najbotrebnejše za slovansko primerjalno pravne zgodovino? *Zbornik znanstvenih razprav, I*: Str. 115. (In Sloven.).
- Jovanović, M. (2005). *Russian emigration in the Balkans. 1920—1940*. Moscow: Russian Way. 488 p. ISBN 5-98854-001-5. (In Russ.).
- Khisamutdinov, A. A., Chi Yuchao. (2023). *The first Alma mater of lawyers: from Vladivostok to Harbin*. Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal University. 430 p. (In Russ.).
- Kizevetter, A. A. (1925). Rec.: G. V. Vernadsky. The State Charter of the Russian Empire of 1820. Historical and legal essay. *Modern notes, XXV*: 554—556. (In Russ.).
- Kovalev, M. V. (2012). *Russian historians-emigrants in Prague (1920—1940)*. Saratov: Saratov State Technical University. 408 p. ISBN 978-5-7433-2540-5. (In Russ.).
- Kuntić, K. (2016). *Pravni fakultet u Subotici. 1920—1941*. Subotica: Hrvatsko akademsko društvo. (In Sloven.).

- Mikhchalchenko, S. I. (2019). Emigrant years of Fyodor Vasilyevich Taranovsky. *Dialogue with time*, 68: 239—248. DOI: 10.21267/AQUILO.2019.66.25333. (In Russ.).
- Mikhchalchenko, S. I., Tkachenko, E. V., Ustinova, Yu. N. (2022). The history of Russian law in higher educational institutions of emigration in Prague and Berlin in the 1920s. *Bulletin of the Bryansk State University*, 4: 88—94. DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-04-88-94. (In Russ.).
- Shakhmatov, M. (1917). *Review of the history of the codification of the spiritual rules and legalizations of the Orthodox Greek-Russian Church from the end of the XVIII century to the present*. Pg: Senate Printing House. 86 p. (In Russ.).
- Shakhmatov, M. V. (2023). *Executive power in Moscow Russia*. Moscow: Yurait. 272 p. ISBN 978-5-534-09201-1. (In Russ.).
- Shakhmatov, M. V. (1927). *Experiments on the history of ancient Russian political ideas. The teachings of the Russian chronicles of the pre-Mongol period on state power, 1*. Prague: Printing House of the Committee for the Education of Russian Students in the Czech Republic. 576 p. (In Russ.).
- Shakhmatov, M. V. (1931). Letters of sale in Moscow Russia. In: *Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade*, 3. Belgrade: Russian Scientific Institute. 190—220. (In Russ.).
- Siegel, F. F. (1872). *The lawyer of Stefan Dusan, 1*. St. Petersburg: Type. t-va “Public benefit”. 352 p. (In Russ.).
- Simih, M. (1998). *Beogradski and Suboticki Pravni fakultet. 1941—1945*. Beograd: Publishing House of the author. 218 p. (In Serb.).
- Soloviev, A. (1928). *The lawmaking of Stefan Dusan Tsar Srba and Grka*. Beograd: Pravni fakultet. 246 p. (In Serb.).
- Soloviev, A. (1937). *Historia Slovene law*. Beograd: Futur. 153 p. (In Serb.).
- Soloviev, A. V. (2012). Holy Russia. An essay on the development of a religious and social idea. In: *Pax Rossica. Russian statehood in the works of historians abroad*. Moscow: Veche. 234—269. ISBN 978-5-905820-50-2. (In Russ.).
- Soloviev, A. V. (1939). Vladimir the Saint in the image of the Polish historian of the XVI century. In: *Vladimir collection in memory of the 950th anniversary of the Baptism of Rus*. Belgrade: [B. I.]. 202—206. (In Serb.).
- Spektorsky, E. V. (2008). Decade of the Russian Scientific Institute (1928—1938). In: *Russian Belgrade*. Moscow: Moscow University Press. 184—211. ISBN 978-5-211-05329-8. (In Russ.).
- Spektorsky, E. V. (2012). The life and personality of F. V. Taranovsky. In: *Pax Rossica. Russian statehood in the works of historians abroad*. Moscow: Veche. 169—187. ISBN 978-5-905820-50-2. (In Russ.).
- Struve, P. B. (1936). F. V. Taranovsky as a historian of Western and Russian Law. In: *Notes of the Russian Scientific Institute in Belgrade*, 13. Belgrade: Russian Scientific Institute. XXI—XXXVII. (In Russ.).
- Taranovski, T. (1926). *Dushanov Zakonik and Dushanov's kingdom*. Novi Sad: Matica Srpska. 37 p. (In Russ.).
- Taranovski, T. (1935). Mikhail N. Jasinski. *Archive for the right and wrong science*, 35: 537—538. (In Russ.).
- Taranovski, T. (1922). *Taking away from the historiography of Slavic law*. Beograd: Publishing house of Getse Kona. 208 p. (In Russ.).
- Taranovski, T. (1933). *Withdrawal from the history of Slovenian law. 2nd ed.* Beograd: Publishing house of Getse Kona. 260 p. (In Russ.).

- Taranovski, Th. (1928). *Historia prawa rosyjskiego, I*. Lwow: Red. Pamiętnika Historyczno-Prawnego. 152 str. (In Polish.).
- Taranovsky, F. V. (1928). Elements of the basic laws in the Code of Tsar Alexei Mikhailovich. In: *On the history of the political system of Specific Russia*. Harbin: [B. I.]. 68 p. (In Russ.).
- Taranovsky, F. V. (1925). *Ensuring the rights of civil land ownership in the estate-monarchical system of the Moscow state*. Lviv: [B. I.]. 15 p. (In Russ.).
- Taranovsky, F. V. (2012). Slavyanism as a subject of historical and legal study. In: *Pax Rossica: Russian statehood in the works of historians of the Russian abroad*. Moscow: Veche. 198—223. ISBN 978-5-905820-50-2. (In Russ.).
- Taranovsky, T. (2016). Abstract on the doctoral thesis of G. Alexander V. Solovyov “The law-making of Stefan Dusan tsar Srba and Grka”. In: *125 godin ode to Alexander Vasilyevich Solovyov*. Beograd: Pravni fakultet. 316—323. ISBN 978-86-7630-669-5. (In Serb.).
- V. F. M. (1925). Rec.: V. V. Engelfeld. Essays on the state law of China. *Modern notes*, XXVI: 518—521. (In Russ.).
- Vladimirsky-Budanov, M. F. (1915). *Review of the history of Russian law*. Kiev: N. Ya. Ogloblin. 699 p. (In Russ.).
- Yasinsky, M. N. (1929). From the history of the Castava Statute. In: *Proceedings of the IV Congress of Russian Academic organizations abroad, I*. Belgrade: Russian Scientific Institute. 175—194. (In Russ.).

*The article was submitted 18.11.2023;
approved after reviewing 05.12.2023;
accepted for publication 12.02.2024.*